

Хотя Лу Чжэнхан никогда открыто не признавался в этом, главный редактор уже предполагал, что Чжу Хэксуан была девушкой Лу Чжэнхана. Главный редактор обращался с Чжу Хэксуан вежливо и часто с большим уважением. До этого, пока Чжу Хэксуан не делала ничего из ряда вон выходящего, главный редактор не обращал на нее внимания.

Это был первый настоящий вкус власти для Чжу Хэксуан. Она подумала, что, вероятно, именно это Линь Чу чувствовал в Линь И.

Чжу Хэксуань встала и передала Ху Мингрюю стопку "материалов", которые она только что организовала. "Посмотри на эти материалы и придумай статью. Я прочитаю и посмотрю, достаточно ли она хороша для публикации. Если она хороша, я опубликую ее под твоим именем. Вы уже давно здесь, не так ли? Настало время для вас придумать собственную статью. На этот раз я подготовил для вас материалы. В следующий раз тебе придется искать материалы самостоятельно".

Ху Мингрүй был новым стажером. Чжу Хэксуань упрочила свое положение здесь, и главный редактор хотел заискивать перед ней, чтобы сохранить дружеские отношения, и поэтому всегда думал в первую очередь о Чжу Хэксуань.

Из-за недостаточного опыта работы Чжу Хэксуань не могла быть наставником новых стажеров, но главный редактор все равно поручил ей Ху Мингрюи.

В памяти Чжу Хэксуан еще свежи воспоминания о ее вынужденном увольнении в прошлый раз. Поэтому она не собиралась рисковать. Даже если Линь Чу узнает, что за всем этим стоит Чжу Хэксуань, Чжу Хэксуань не даст им никаких сведений о ней, поэтому она специально переложила ответственность на Ху Мингрюя.

Ху Мингрүй была польщена таким вниманием со стороны Чжу Хэксуан. В ее кругу стажеры из разных компаний часто собирались вместе, чтобы поделиться опытом стажировки или посплетничать о своих наставниках.

Она слышала истории о том, как опытные репортеры пользовались новичками и грабили их статьи, публикуя их под своими именами.

Приятно удивило то, что Чжу Хэксуан не стал этого делать, а предложил ей написать статью самостоятельно. Она даже дала Ху Мингрюю материалы, которые сама добыла.

Ху Мингрүй просмотрел материалы и спросил: "Госпожа Чжу, какую тему мы возьмем за основу?".

"Что является самым важным аспектом в написании новостей? Захват внимания. Сначала нам нужно привлечь внимание публики, побудить ее нажать на ссылку, чтобы узнать больше об этой истории с "вау-фактором". В этих нескольких персонажах нет ничего интересного, но совсем другое дело, если речь идет о Линь Чу. Линь Чу всегда была популярна в СМИ, потому что все хотят иметь что-то на нее. Ей каждый раз везет, и она проскакивает мимо. Сейчас нашей аудитории не хочется читать историю о Золушке, им интересно читать о том, как они использовали все возможные грязные трюки и отбросили все моральные принципы для достижения своих эгоистичных целей - им нужно что-то, что можно ненавидеть. Понимаете?" сказал Чжу Хэксуан.

Ху Мингрүй энергично кивнул. "Теперь я знаю, что писать".

...

Янь Бэйчэн перенес все свои вечерние встречи на вторую половину дня. Он отказался от всех напитков и с головой погрузился в выполнение всех своих дел на всю вторую половину дня. Медленно, но верно он завершил всю работу до конца дня.

Когда Линь Чу вышла из своей компании, она была весьма удивлена отсутствием машины Янь Бэйчэна. Однако она не стала ему звонить. Если он уже был в пути, она не хотела, чтобы ему было неудобно отвечать на ее звонок. Если он все еще был занят работой в офисе, она не хотела его торопить.

Неожиданно для Линь Чу, ее ожидание длилось всего пять минут. Машина Янь Бэйчэна мчалась к ней по встречной дороге, но не останавливалась. Он дождался зеленого сигнала светофора, сделал разворот и остановился прямо перед компанией Линь Чу. Он не позволил ей перейти дорогу.

Когда Линь Чу подошла к нему, она увидела Янь Бэйчэна, грациозно выходящего из машины. Янь Бэйчэн выделялся среди толпы перед дверью светлого офисного здания.

Однако Янь Бэйчэн не обращал внимания на окружающих и лишь двумя длинными шагами встал перед Линь Чу. Какое счастье иметь длинные ноги!

"Извините, я опоздал", - пробормотал Янь Бэйчэн низким голосом. По его извиняющемуся лицу было видно, что он позволил Линь Чу пережить обиду.

Линь Чу недовольно посмотрел на него и ответил: "Тебе обязательно извиняться за это? Если это я, то ты будешь рад, если я извинюсь перед тобой по той же причине?"

Янь Бэйчэн понял ее слова. Его рот изогнулся вверх. "Хорошо, тогда я не буду извиняться".

Линь Чу закатила глаза. Пальцем она незаметно ткнула его в живот. На ощупь живот был твердым, должно быть, она ткнула пальцем в одну из его мышц. "Ты все время говоришь, что я слишком вежлива. Посмотри на себя. Разве ты не делаешь то же самое?"

"Я не слишком вежлив", - Янь Бэйчэн взял Линь Чу за руку и повел ее к пассажирскому сиденью машины. Он открыл дверь и помог ей сесть в машину.

Хотя ему нравилось, когда Линь Чу прикасалась к нему, было бы неловко, если бы кто-нибудь заметил, что он возбудился.

Янь Бэйчэн поспешил войти в машину, сел с другой стороны и закрыл дверь. Он завел машину и сказал: "Я не мог позволить тебе ждать меня".

"Тогда я тоже. Я тоже не слишком вежлив с тобой. Мне просто невыносимо видеть, как ты устаешь", - сразу же ответил Линь Чу.

Янь Бэйчэн протянул руку, чтобы ласково погладить Линь Чу по носу. Убрав руку, он завел двигатель машины, переключил передачу и поехал.

"Куда мы направляемся?" Линь Чу заметил, что машина все дальше удаляется от центра города.

"В семизвездочный отель, который не так давно закончил строить Ци Линь. Он спроектирован Сун Юем". Янь Бэйчэн объяснил: "Сегодня твой день рождения. Мы едем туда, чтобы выразить поддержку. А поскольку завтра суббота, давай не пойдем домой сегодня".

Янь Бэйчэн с улыбкой посмотрел на нее. "Я слышала, что в комнате есть несколько интересных деталей".

Линь Чу промолчал, "..."

Услышав это, она не могла не задаться вопросом, что задумал Янь Бэйчэн: семизвездочный отель казался ей каким-то секс-мотелем.

Линь Чу не хотела скрывать от Янь Бэйчэна то, что касается Лу Чжэнхана. Однако она также знала, что сегодняшний день должен быть радостным. Она не хотела, чтобы дела, связанные с Лу Чжэнханом, испортили Янь Бэйчэну настроение.

Ее гнев сегодня утих только после того, как она целый день пыталась успокоиться. Если она сейчас расскажет об этом Янь Бэйчэну, это испортит все планы на день рождения. Это того не стоило.

Поэтому Линь Чу решила, что расскажет ему только завтра.

Она проглотила весь этот инцидент в глубине своего желудка.

...

Гостиница Ци Линя находилась довольно далеко. Когда они добрались до отеля, было уже почти восемь часов вечера.

Янь Бэйчэн сразу же направилась к стойке регистрации и получила ключ от номера. Поскольку никто из них не взял с собой багаж, они не нуждались в помощи носильщика и сразу прошли в номер.

Линь Чу почувствовал облегчение от того, что Янь Бэйчэн не стала бронировать такой вычурный номер, как президентский люкс. Хотя она никогда не была в Дубае, она видела, как выглядят президентские апартаменты в их семизвездочных отелях - великолепные во всем своем величии с длинной винтовой лестницей. Линь Чу чувствовала себя запуганной, просто глядя на них.

Линь Чу вошла в номер. С первого взгляда она определила, что площадь номера составляет около ста пятидесяти или шестидесяти квадратных футов. Он был похож на дом, но без кухни.

В жилых домах обычно было три спальни на площади сто пятьдесят или шестьдесят квадратных футов. Поскольку это была гостиница, в номере была только одна спальня. Спальня, гостиная и даже ванная комната были очень просторными.

Янь Бэйчэн взял Линь Чу за руку и повел ее в гостиную. Они обошли гостиную по кругу. Сбоку на столе были аккуратно разложены разнообразные фрукты, закуски и десерты в западном и восточном стиле.

Линь Чу подумал, что все это соответствует семизвездочному отелю. Фрукты были привезены со всего мира. Некоторые из них было нелегко купить в стране, а если бы и купили, то они были бы невкусными.

Из-за транспортировки на большие расстояния многие вкусные фрукты из соответствующих стран срывали до того, как они созревали для транспортировки. Этот процесс заставлял недозревшие фрукты дозревать самостоятельно, и поэтому их вкус значительно уступал

местным. Некоторые фрукты были просто непригодны для транспортировки и редко встречались на рынке. Однако Ци Линь сумел достать их все.

Роскошная фруктовая тарелка была просто пиршеством фруктов. Рядом с ней, в секции прохладительных напитков, восточные и западные десерты имели легкий и возвышенный аромат. Сам их вид улучшал настроение любого человека, даже если он их не ел.

Затем Янь Бэйчэн привел ее в ванную комнату. Широкая овальная ванна прислонилась к французским окнам, открывая полный вид на пейзаж снаружи. Поскольку снаружи было довольно пусто, не было нужды беспокоиться о том, что в ванную могут заглянуть посторонние.

Улыбка Янь Бэйчэна, несмотря на него самого, стала шире. Он притянул Линь Чу в свои объятия, ущипнул ее за талию и спросил: "Почему бы нам завтра не остаться здесь на весь день?"

Линь Чу: "..."

Янь Бэйчэн не мог удержаться от громкого смеха. Он опустил голову, крепко поцеловал ее в губы и сказал: "Мы попробуем это сегодня вечером!"

"Это мой день рождения!" сказала Линь Чу. Ее лицо пылало.

Янь Бэйчэн, словно превратившись в нетерпеливого ребенка, взял Линь Чу за руку и повел ее в спальню. Кровать была такой огромной, что они оба могли бы на ней буквально кататься. На кровати лежал огромный букет роз.

Янь Бэйчэн неодобрительно хмыкнул: "Ци Чэнчжи не хватает креативности".

"..." Линь Чу безжалостно ущипнул Янь Бэйчэна и сказал: "Это мой день рождения. Какое творчество ты пытаешься заставить делать других?"

Янь Бэйчэн погладил место, которое она ущипнула. Он уже собирался ответить ей, когда раздался звонок в дверь.

Янь Бэйчэн подвел ее к двери и открыл ее, чтобы увидеть двух серверов, заталкивающих в комнату две тележки с блюдами. Они подали на обеденный стол блюда, которые Янь Бэйчэн заказал ранее.

И наконец, на середину стола поставили торт. Один из серверов пояснил: "Комплимент от президента".

Торт был приготовлен специально для этого случая. Он был выполнен в форме свадебной лицензии, хотя их портреты не были нарисованы. Возможно, это было сделано из соображений, что это может не очень радовать глаз, когда они будут разрезать торт. В остальном все было сделано до мелочей. Если сфотографировать торт, то он выглядел бы как настоящая свадебная лицензия.

Линь Чу был очень доволен тортом. "Пожалуйста, передайте мою благодарность Ци Чэнчжи за подарок. Он слишком добр".

Янь Бэйчэн поджал губы и недовольно ответил: "Почему мне кажется, что он украл у меня все внимание?"

"Ну, он творческий человек". с улыбкой ответил Линь Чу.

Янь Бэйчэн бросил на Линь Чу шутливый взгляд. "Но кроме этого торта, все остальное приготовила я!"

Видя, что он все еще ревнует, Линь Чу поспешил успокоить его. "Ци Чэнчжи не всегда угощает меня, поэтому, конечно, я должен его отблагодарить. Нужно ли нам с тобой вести себя так вежливо?"

Сказав это, она встала на цыпочки и поцеловала его. "Мне больше всего нравятся подарки, которые ты приготовил для меня".

Янь Бэйчэн сразу же оживился. Приподняв брови, он не мог скрыть радости, которая была написана на его красивом лице.

Серверы уже давно покинули комнату. Янь Бэйчэн воткнул свечи в торт и зажег их. Он выключил свет, чтобы Линь Чу могла загадать свое желание.

Линь Чу закрыла глаза и сложила руки вместе, словно в молитве. К удивлению Янь Бэйчэна, она не стала молча загадывать желание, а прошептала: "Я хочу всегда быть с Бэйчэном. Вместе мы будем любить друг друга до конца наших дней. А в следующей жизни я хочу встретить его и снова стать его женой".

Она закончила свое желание и открыла глаза. Она задула свечи.

Она ждала, когда Янь Бэйчэн включит свет. Она не ожидала, что Янь Бэйчэн будет неподвижно стоять рядом с ней. Линь Чу вопросительно обернулась и врезалась в него, когда он одновременно притянул ее в свои объятия.

Его движения были быстрыми и сильными. Возможно, несколько грубыми.

Она упала в его объятия без всякой амортизации и почувствовала прилив боли, пронзившей ее до костей. На кончике ее носа появился красный синяк. Она хотела протянуть руку и потрогать нос, но в итоге ее предплечье тоже оказалось в его объятиях. Зажатая в его сильных предплечьях, она не могла пошевелиться.

Линь Чу жалобно подняла голову, желая спросить, с какой целью он это делает. Янь Бэйчэн увидел, что в ее глазах блестят слезы. Наивное выражение ее лица говорило о том, что она совершенно не понимает, какой эффект произвело на него ее желание.

Именно это и нравилось Янь Бэйчэну. Ее естественные искренние мысли, к которым она относилась как к чему-то особенному; слова, которые она произносила без раздумий. Она совершенно не понимала, что именно ее однозначное отношение больше всего трогает его.

В ее понимании, она однозначно относилась к нему хорошо. Так же однозначно она никогда не лгала ему; что она любила его; что она осталась с ним на всю жизнь. Двух жизней. Или навсегда.

Это были основы любого брака. Так должно быть между мужем и женой, не так ли?

Однако многие ли могут достичь этого? Чаще всего супруги не всегда хорошо относились к другим, несмотря ни на что. Они не всегда любили друг друга безоговорочно. Бывало, что они лгали друг другу.

Но с Линь Чу ничего этого не было.

Янь Бэйчэн горячо смотрел на заплаканные глаза Линь Чу. Он обхватил ее лицо ладонями, опустил голову и крепко поцеловал.

Он целовал Линь Чу до тех пор, пока ее губы не начали опухать и болеть. В то же время он обнимал ее так крепко, что казалось, будто болят и кости.

Линь Чу с трудом дышала. Она стиснула зубы и зарычала: "Что с тобой?".

"Это было прекрасное желание только что. Я желаю, чтобы мы были вместе и в этой жизни, и в следующей, и в последующей. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы найти тебя, и ты тоже найдешь меня. Ты не останешься на том же месте, что ты делал в этой жизни, и не отвергнешь меня, когда я наконец найду тебя. Ты тоже должен прийти, чтобы искать меня. Так мы быстрее встретим друг друга и проведем больше времени вместе". Он произвел все расчеты. По его расчетам, в этой жизни он мог прожить до восьмидесяти лет. Оставалось всего пятьдесят лет. Этого было бы недостаточно.

Поэтому, как может быть достаточно, если они не будут вместе в следующей жизни?

Брак его родителей всегда был занозой в его сердце, даже если у старого мастера Яня и старой леди Янь был счастливый брак, и никто из них не делал друг другу ничего плохого, но они все равно подшучивали друг над другом, когда состарились.

Даже если у Янь Хуаяна и Юй Цзы было супружеское счастье. Даже у его близких друзей, Ци Чэнчжи и Ци Чэнлиня, были счастливые браки, в которых все они хранили верность друг другу.

Но ничто из этого не могло снять психологическую тень, которую на него наложил неудачный брак его родителей.

Поэтому он еще больше ценил свой брак с Линь Чу. Услышав желание Линь Чу, он еще больше растрогался.

Это была женщина, которая готова была любить его вечно и принимать его таким, какой он есть. Она считала, что одной жизни с ним недостаточно, и хотела быть с ним вечно.

В сердце Янь Бэйчэна не было ничего, кроме благодарности за то, что Линь Чу так сильно его любит.

Прислушавшись к биению своего сердца, Линь Чу вдруг понял причину своих ненормальных действий и энергично кивнул. "Я найду тебя раньше. Но когда это случится, не будешь ли ты намеренно усложнять мне погоню за тобой, потому что я заставил тебя потратить больше усилий на преследование меня в этой жизни?"

"Не буду", - мягко рассмеялся Янь Бэйчэн, наклоняясь, чтобы поцеловать уголок ее глаза, висок, мочку уха.

"Янь Бэйчэн, я верю во вторую жизнь. Пока я могу быть с тобой, я буду верить во что угодно без малейшего сомнения. Поэтому, даже если ты не будешь помнить меня, ты не сможешь полюбить и кого-то другого". Ее глаза начали щипать, пока она говорила.

Даже если подобные мысли не служили никакой цели, кроме как мучить себя, и даже если все разговоры о следующих жизнях были уморительно смешны, Линь Чу не мог не представить,

как все это происходит, пока она говорила. Как будто в следующей жизни Янь Бэйчэн забудет ее и будет бегать за другой девушкой, решив навсегда остаться с ней, и относиться к ней так же, как он относился к Линь Чу.

Несмотря на то, что Линь Чу понимала, насколько нелепой была эта идея, и что все это было только в ее голове, она все равно чувствовала невыносимую боль. Ее глаза заслезились еще больше.

"Глупышка", - хриплый голос Янь Бэйчэна медленно вползал в ее уши. "Я бы никогда. Никогда".

Линь Чу почувствовала внезапное желание заплакать. Она уткнулась лицом в его грудь и потерлась лицом о его рубашку. Янь Бэйчэн почувствовал, как что-то теплое и влажное укололо его грудь.

Янь Бэйчэн согласился с тем, что времени, проведенного с Линь Чу, никогда не бывает достаточно. Он обнял ее еще крепче. Прижав руку к ее затылку, он зажал большой палец между ее влажными щеками и своей грудью. Осторожно он вытер слезы с ее лица.

"Сегодня мы празднуем твой день рождения. Давай не будем говорить на такие тяжелые темы", - сказал Янь Бэйчэн низким голосом. Он снова опустил голову и нашел уголок ее глаз.

Хотя Линь Чу зарылась лицом глубоко в его грудь, он все еще мог видеть намек на слезу в уголке ее глаз. Не говоря ни слова, он нежно вытер слезы губами, вытирая их понемногу.

Линь Чу извивалась в его руках, но потом подняла голову. Она выскользнула из его объятий и заметила светлые пятна на его рубашке. Линь Чу с чувством вины вытерла их голыми руками. Когда она поняла, что это не слишком помогает, она издала два сухих смешка.

Янь Бэйчэн немного посмеялся и взял ее за руки. "Не волнуйся об этом. Рубашку все равно потом снимут".

Линь Чу, "..."

Хотя он так сильно прикасался к ней, что слезы лились водопадом, осталось только онемение. Она больше ничего не чувствовала.

Смеясь, Янь Бэйчэн вытащил свечи из торта, протянул ей нож и сказал: "Давай разрежем торт".

Линь Чу взяла нож и некоторое время помахала им в разных положениях. Она нахмурила брови и положила его.

Посмотрев на вопросительное лицо Янь Бэйчэна, она пояснила: "Это творчество Ци Чэнчжи не так уж и хорошо, а?"

Янь Бэйчэн был доволен. Конечно, кто может быть лучше него?

Где-то вдалеке Ци Чэнчжи чихнул. "Ачу!"

Сун Юй молча вытерла лицо Ци Юйцзинь куском ткани. На ее лице было написано: "Ты можешь чихать сколько угодно. Но разве ты не можешь прикрыть рот, когда делаешь это? Теперь у тебя все на лице сына".

Сяо Юйцзинь вдруг застыл на коленях у матери. Его пухлая светлая рука держала маленький шарик из клейкого риса, наполненный пастой из красных бобов. Это был мини-шарик из клейкого риса, который Сон Юй приготовила специально для него. Он был размером с шарик для пинг-понга. Поскольку клеевой рис нелегко переварить, а у Сяо Юйцзиня были маленькие руки, размер был удобен для него.

Он только успел откусить от шарика с клейким рисом, как Ци Чэнчжи чихнул на него. Сяо Юйцзинь издал жалобный крик: "Ах!" Он помахал шариком клейкого риса в своей пухлой руке и открыл рот, чтобы показать два недавно выросших передних зуба. "Айк! Айк!"

Ци Чэнчжи решил, что сын отчитывает его.

"Я не хотел этого делать", - Ци Чэнчжи обеими руками поднял сына с колен жены и позволил ему наступить на свои бедра.

Ци Юйцзинь вдруг взмахнул своей маленькой рукой и засунул маленький шарик клейкого риса в рот Ци Чэнчжи.

Ци Чэнчжи: "..."

Ци Чэнчжи выглядел так, как будто только что попробовал какашки. Глядя на его выражение лица, Сун Юй так смеялась, что у нее на глазах выступили слезы.

Тем временем Линь Чу и Янь Бэйчэн не знали, что Ци Чэнчжи чихнул дома после того, как они пожаловались на него. Линь Чу сказал: "Это брачное свидетельство. Как мне его разрезать? Как ни режь, все равно не получается. Это было бы кошунством".

Янь Бэйчэн согласился с ней. Он протянул руку и взял ложку, которая лежала рядом с вилок. Он зачерпнул маленькой ложкой пирог и сказал: "Тогда давайте есть так. Давайте съедем несколько ложек, просто для вежливости. Вместе мы впитаем наш брак в наши желудки, и он не исчезнет, несмотря ни на что".

Линь Чу не ожидал, что Янь Бэйчэн придет в голову такие романтические мысли. Она закрыла рот ложкой, которую Янь Бэйчэн передал ей, и проглотила ложку торта.

Легкая сладость торта распространилась во рту. На вкус он напоминал богатое и гладкое масло с твердой текстурой.

Линь Чу сначала улыбалась. Внезапно ее тело застыло вместе с выражением лица. Ее лицо внезапно побледнело.

"Что случилось?" с тревогой спросил Янь Бэйчэн, его сердце чуть не выпрыгнуло изо рта. "Что в торте? Выплюнь это сейчас же!"

Янь Бэйчэн был потрясен ответом Линь Чу. Когда он протянул руку, чтобы вынуть пирожное изо рта, Линь Чу резко развернулась и бросилась в ванную комнату, расположенную рядом с гостиной. Она разлеглась на сиденье унитаза и выплюнула не проглоченное пирожное, а также несколько брызг выделений из желудка.

Она съела что-то после обеда, но к этому времени они должны были полностью перевариться. Сейчас ее желудок был пуст. Когда ее вырвало, были только желудочные выделения. Сейчас ее желудок был очень болезненным.

Янь Бэйчэн стоял рядом с ней и поглаживал ее по спине. Его сердце так сильно болело за нее, что он хотел немедленно позвонить Ци Чэнчжи.

Что за дурацкий торт он им прислал?! Что в нем было?!

Когда у Линь Чу закончился желудочный сок для рвоты, она встала и вытерла неконтролируемые слезы, которые текли, когда ее рвало. Затем она прочистила рот.

Заметив, что Янь Бэйчэн потянулся за телефоном, Линь Чу тут же остановила его. "Не будь опрометчивым. Дело не в торте. Думаю, меня просто тошнит от его вкуса".

"Надоел?" Янь Бэйчэн не мог этого понять.

"Типа, мне показалось, что он слишком сладкий. В любом случае, я не могла выносить этот вкус, когда попробовала его", - сказала Линь Чу, взяв чашку с водой, которую он передал ей, и прополоскав рот.

Янь Бэйчэн нахмурился. "Теперь ты чувствуешь себя лучше?"

Линь Чу кивнула. "Я в порядке. Давай вернемся. Думаю, сегодня у меня просто нет аппетита. У меня такое чувство, что сегодняшняя грандиозная трапеза будет потрачена впустую".

Янь Бэйчэна это не убедило. Он снова попробовал пирог и решил, что он довольно вкусный. Даже такой человек, как он, который обычно не ел торт, должен был признать, что торт был довольно вкусным.

Однако он не мог успокоиться, когда увидел, что у Линь Чу нет аппетита. "Ты съела что-нибудь плохое днем?"

"Нет", - Линь Чу покачала головой. Дай Хуэйминь прилагала больше усилий для приготовления еды, потому что она предназначалась для Линь Чу. Она никогда бы не позволила Линь Чу есть что-то нечистое. Более того, Чжэн Юньтун ел больше, чем Линь Чу, и все равно оставался энергичным весь день. "У меня аппетит пропал после обеда".

"Пойдемте. Мы едем в больницу", - Янь Бэйчэн без колебаний потянул ее за собой.

Линь Чу колебался. "Все в порядке, не так ли? Кроме того, сегодня мой день рождения. Я не хочу идти в больницу".

"Послушай меня, хорошо?" Янь Бэйчэн поджал губы, что он делал редко, и его голос стал строгим. "Я не успокоюсь, если мы не проверим это. Тогда и празднование дня рождения не будет хорошим".

Линь Чу поджала губы, но сдалась и позволила Янь Бэйчэну вытащить ее из комнаты.

Когда они вышли на улицу, Линь Чу почувствовала себя намного лучше, вдыхая свежий воздух. Она сказала: "Меня больше не тошнит".

Янь Бэйчэн посмотрел на нее сбоку. "Когда ты начала становиться похожей на Тянь Тяня?"

Она сделала бы все возможное, чтобы не идти в больницу.

Линь Чу замолчала. Она явно старалась не тратить время на больницу.

"Просто следуйте за мной. Мы вернемся сюда, когда проконсультируемся с врачом", - уговаривал Янь Бэйчэн. "Мы воспользуемся черным ходом, чтобы посетить Большого Чу в больнице Чу Тянь. Нам не придется стоять в очереди. Это будет быстро. Мы вернемся к 12 часам".

Только тогда Линь Чу была убеждена. Она последовала за Янь Бэйчэном в машину. Когда Янь Бэйчэн сел за руль, он все никак не мог успокоиться. "Тебя укачивает в машине, и ты хочешь, чтобы тебя вырвало?"

Линь Чу видела, что он очень встревожен, но не знала, как его утешить. Она больше не чувствовала себя плохо. Она почувствовала себя плохо только в тот короткий момент, когда ела торт и думала, что сладость торта невыносима.

Однако Янь Бэйчэн не выказал никакого отвращения, когда ел торт. Она предположила, что торт показался ему вкусным, так как знала, что он не любит сладкое.

"Нет", - поспешно ответил Линь Чу. "После того, как я перестал есть торт, я чувствую себя нормально. Меня больше не тошнит".

Однако Янь Бэйчэн истолковал ее слова по-другому. Он подумал, что она сказала это, чтобы отговорить его везти их в больницу. Поэтому он не поверил ни единому ее слову. Он даже бросил на нее дразнящий взгляд, который означал, что он считает, что Линь Чу ведет себя как Тянь Тянь.

Линь Чу, "..."

Теперь она действительно чувствовала себя хорошо.

Линь Чу чувствовал себя совершенно беспомощным, когда попал в этот сценарий Доу Е Юань 1!

Расстояние между гостиницей Ци Линь и больницей Чу Тянь было меньше, чем у Линь И. К этому добавилось то, что они ехали не в час пик, и дорожные условия были значительно лучше. До больницы они добрались довольно быстро.

Хотя Чу Чжаояна не было на месте, персонал больницы Чу Тянь узнал Янь Бэйчэна и дал ему доступ, куда бы он ни пошел.

Янь Бэйчэн привел Линь Чу к гастроэнтерологу. Однако он был недоволен тем, что врачи, оставшиеся на ночную смену, не были опытными специалистами, поэтому он хотел позвонить Чу Чжаояну, чтобы тот прислал несколько специалистов.

Застрав между смехом и слезами, Линь Чу остановил его. "У меня просто нет аппетита. Даже если у меня пищевое отравление, я буду в порядке, как только съем немного лекарства. Какие специалисты мне нужны? Давайте не будем беспокоить Чу Чжаояна и других врачей поздно вечером".

Линь Чу стало жалко старого беловолосого специалиста, если бы он, запыхавшись, примчался к ней, чтобы узнать, что у нее просто нет аппетита.

Янь Бэйчэн поджал губы, но настаивал. Линь Чу сказал: "Подумайте об этом. Мы не знаем, где живет специалист. Если ты попросишь его приехать, это займет время. Ты собираешься позволить мне ждать и страдать?".

"Хорошо". Янь Бэйчэн сразу сдался и привел Линь Чу в клинику.

Выслушав симптомы, врач посмотрел на Линь Чу и позволил ей лечь на больничную койку. Врач надавил на область живота. Никаких симптомов не было.

"Когда у вас в последний раз были месячные?" Доктор перестал надавливать на живот и спросил.

Линь Чу на некоторое время потерял сознание и моргнул. Янь Бэйчэн еще не заметил, что происходит. Он не был особенно чувствителен в таких вопросах и думал, что это обычная медицинская консультация.

У Линь Чу были кое-какие идеи, но она их отбросила, посчитав, что это невозможно. Она чувствовала, что ничего не изменилось.

"У меня нерегулярные месячные. Иногда месячные приходят на несколько дней раньше или на пять-шесть дней позже", - ответила Линь Чу. В остальном она не чувствовала особой боли во время месячных. За это она была очень благодарна и поэтому готова была терпеть нерегулярные месячные.

Когда она еще жила у Сюй Моян, она знала, что Сюй Моян всегда вызывала больного раз в месяц из-за сильных болей, которые возникали во время месячных. Она перепробовала все: китайскую медицину, акупунктуру и все виды псевдолекарств. В итоге ей все равно приходилось принимать обезболивающие, чтобы справиться с болью.

Каждый раз, когда Линь Чу видела, как Сюй Моянь справляется с первым днем месячных, словно ее постигло небесное возмездие, Линь Чу испытывала благодарность к себе. Хотя месячные никогда не приходили вовремя, по крайней мере, она никогда не страдала от боли.

Врач передал Янь Бэйчэну назначение на анализ крови. "Вы должны сначала привести госпожу Янь на анализ крови."

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2062801>